

"Секретарь Чжан..."

Хуо Минггуан нахмурил брови и уже собирался заговорить, но увидел, что за спиной Чжан Яна стоят двое.

Два человека в униформе. Все сидели, не двигаясь. Они просто смотрели на этих двух людей и не понимали, зачем пришла полиция.

Хуо Ифань стоял и смотрел, как два человека идут прямо к нему. Один из них показал Хуо Ифаню удостоверение в руке.

"Здравствуйте, вы господин Хуо Ифань?"

"Да". Хуо Ифань стоял с растерянным выражением лица.

Полицейский убрал свое удостоверение. "Вы подозреваетесь в причастности к краже коммерческой тайны. Пожалуйста, пройдемте с нами, чтобы помочь в расследовании".

Хуо Ифань инстинктивно сделал шаг назад. "Что за чушь вы несете? Кто украл коммерческие секреты?"

"Пожалуйста, сотрудничайте с нами и помогите нам в расследовании".

Хуо Ифань стоял и подсознательно смотрел на Хуо Минляна. Хуо Минлян тоже был в замешательстве. Он сделал два шага вперед. "Офицер, у вас тут недопонимание? Мой сын никогда бы не украл коммерческие секреты".

"Поэтому, пожалуйста, пройдите с нами в США и помогите в расследовании".

Полицейские по-прежнему говорили бюрократическим тоном, но их действия были совсем не вежливыми. Они сделали два шага вперед и встали по обе стороны от Хуо Ифаня, желая увести его.

Хуо Ифань снова посмотрел на Хуо Мингуана и сказал: "Дядя, дядя спас меня. Это не я".

Когда Хуо Мингуан увидел сцену перед собой, он рефлекторно взглянул на Хуо Цзиньяо.

Чжан Ян был подчиненным Хуо Цзиньяо, и тот, кто привел их сюда, был Чжан Ян. Значит, это дело было связано с Хуо Цзиньяо?

Хуо Ифань тоже заметил взгляд Хуо Цзиньяо. Он внезапно указал пальцем на Хуо Цзиньяо.

"Это был ты, не так ли? Это был ты. Это ты меня подставил. Хуо Цзиньяо, ты завидуешь. Ты просто завидуешь. Тебе невыносимо видеть меня лучше".

Хуо Цзиньяо потрогал кончик носа. Наконец он встретил взгляд Хуо Ифань.

"Пожалуйста, подумайте дважды, прежде чем говорить, менеджер Хуо.

У меня нет возможности заставить полицию арестовать вас. Если вы считаете себя невиновным, то следуйте за ними. В конце концов, полиция в конце концов расследует правду и очистит ваше имя, вы так не думаете?"

"Хуо Цзиньяо, это был ты, это был ты".

Хуо Ифань хотел отругать его, но его уже уводили двое полицейских.

После того как его увели, Хуо Мингуан и Хуо Минлянь одновременно посмотрели на Хуо Цзиньяо.

"Старший племянник, ты поступаешь вероломно". Хуо Минлянь посмотрел на Хуо Цзиньяо с немым укором в глазах.

"Я не совсем понимаю, что вы сказали, дядя. Ифань - тот, кто совершил преступление. Какое отношение это имеет ко мне?"

Хуо Цзиньяо отмахнулся от этого вопроса и повел себя так, будто он тут ни при чем, поэтому Хуо Минлянь пришел в ярость. "Старший племянник, тебе не стыдно так говорить? Полиция была приведена сюда твоими людьми. Неужели ты еще смеешь говорить, что ты тут ни при чем?".

Услышав это, Хуо Цзиньяо слегка захихикал и повернулся, чтобы посмотреть на Чжан Яна.

"Чжан Ян, это ты привел их сюда?"

"Нет." Чжан Ян помахал документом в руке. "Мне нужно было кое о чем поговорить с президентом Хуо. Я случайно увидел двух полицейских, которые поднимались наверх. Они сказали, что ищут менеджера Хуо Ифана. Я как раз направлялся в конференц-зал, когда столкнулся с ними".

"Дядя, ты это слышал? Это дело не имеет ко мне никакого отношения. Кстати говоря, мне тоже очень любопытно. Ифань украл торговые секреты. Какие именно секреты он украл?"

Никто из присутствующих не подумал об этом. Теперь, услышав слова Хуо Цзиньяо, все в ужасе смотрели друг на друга.

Выражение лица Хуо Мингуана было очень уродливым. Он сидел с холодным выражением лица и смотрел на Хуо Цзиньяо. Он не верил, что это дело не имеет к нему никакого отношения.

Хуо Цзиньяо сделал вид, будто не заметил выражения лица отца. Он посмотрел на Хуо Минляня и сказал: "Дядя, если бы я был на твоем месте, я бы сейчас здесь не находился.

Я бы нашел способ выяснить, какие торговые секреты украл Ифань".

Хуо Минлянь посмотрел на Хуо Цзиньяо. Ему хотелось вспыхнуть, но он знал, что говорит правду.

С ненавистью посмотрев на Хуо Цзиньяо, он быстро ушел.

В этот момент встреча никак не могла продолжаться. Хуо Мингуан махнул рукой, и все присутствующие разошлись.

В итоге остались только Хуо Цзиньяо и Хуо Мингуан. Хуо Мингуан остановил Хуо Цзиньяо перед тем, как тот собрался уходить.

"Цзиньяо."

Хуо Цзиньяо стоял и смотрел на него с презрением.

"Ты..." Он произнес слово "ты" и сменил тему. "Дело с Хуо Ифань - это твоих рук дело".

Он использовал утвердительное предложение, и Хуо Цзиньяо улыбнулся. "Разве у тебя уже нет ответа? Почему ты все еще спрашиваешь?"

У Хуо Мингуана было сложное выражение лица, когда он смотрел на Хуо Цзиньяо. Он не знал, что сказать в этот момент. "Цзиньяо. Я знаю. Мы с матерью многим тебе обязаны. Ты чувствуешь обиду. Если ты действительно так несчастен, ты можешь наброситься на нас, но я надеюсь, что ты сможешь рассмотреть более широкую картину. Несмотря ни на что, Ифань - твой младший брат, а также член группы Тянью. Разве ты не боишься, что повлияешь на репутацию компании?"

"Ты слишком много думаешь". Хуо Цзиньяо терпеливо слушал, как он заканчивает фразу, и в его голосе прозвучал намек на насмешку. "Во-первых, я не недоволен тобой и мамой. Вы можете относиться ко мне как угодно, лишь бы вы были счастливы. Во-вторых, это не я влияю на репутацию компании, а Хуо Ифань. Возможно, вы можете спросить его, откуда взялось это идеальное предложение и как оно появилось. Когда придет время, вы сможете прийти и обсудить со мной репутацию компании".

Сказав это, Хуо Цзиньяо ушел. Он полностью проигнорировал Хуо Мингуана, который стоял позади него. С чувством вины он остался сидеть на месте со сложным выражением лица.

..

Когда Хуо Ифань забрали, он был очень уверен в себе. Но вскоре он понял, что больше не может быть уверенным в себе.

Через адвоката американская компания Kev Company подала иск, обвинив Хуо Ифань в краже коммерческой тайны.

Этим так называемым коммерческим секретом был документ, который ему дал Су Пэйчжэнь.

Другая сторона неоднократно просила его рассказать, откуда взялся этот документ. Хуо Ифань мог сказать только правду. Это Су Пэйчжэнь дал ему его.

Су Пэйчжэнь была в городе Лин. После того, как она потеряла свое лицо в городе Линь, она не сразу вернулась в город Жун.

Вместо этого она пропала свою жизнь в городе Линь и два дня провела в оцепенении. Но очень скоро ее арестовали.

Полиция доставила ее из города Лин в город Ронг. Обвинения против нее были те же: кража коммерческой тайны.

Су Пэйчжэнь все еще не оправилась от шока, поэтому она не ожидала, что ей сразу же предъявят такое обвинение.

Конечно, она не призналась в этом. Она сказала, что документ ей дал Ци Сивэй. Она вовсе не краля его.

Но никто ей не поверил. Ее заперли. Ее не только заперли, но и допрашивали вместе с Хуо Ифань.

Она сказала, что предложение ей дал Ци Сивэй, но Ци Сивэй отказалась признать это. Она сказала, что это такая важная вещь, как она могла отдать ее кому-то так просто?

Тем более что это был конфиденциальный документ ее первоначальной компании.

Су Пэйчжэнь не могла защищаться. Она позвонила знакомому адвокату, чтобы он внес за нее залог.

Однако это было бесполезно. Другая сторона сказала ей, что ее дело окончательное и отменить его невозможно.

На другой стороне Су Пэйчжэнь и Хуо Ифань были заперты.

С другой стороны, Хуо Минлян изо всех сил пытался вытащить Хуо Ифань.

Хуо Ифань попал в тюрьму, и дело было закрыто. Это также было потерей для компании.

Хуо Минлян не знал об этом предложении. Он всегда думал, что Хуо Ифань придумал его сам.

Только сейчас он понял, что Хуо Ифань не сам придумал это предложение. Ему ничего не оставалось, как умолять старого мастера Хуо.

С другой стороны, полиция официально выдвинула обвинения против Хуо Ифань и Су Пэйчжэня. Если их признают виновными, то им обоим грозит ограниченный срок от трех до семи лет.

Будь то три года или семь лет, Хуо Минлян не мог себе этого позволить.

Не имея другого выбора, он мог только пойти к старому мастеру Хуо и просить о пощаде.

..

Су Цинган вернулась на работу в больницу и каждый день была очень занята. Естественно, она не знала о делах в группе Тяньюй.

Она знала только, что Хуо Цзиньяо в последнее время был очень занят и часто возвращался домой поздно вечером. Так получилось, что на этой неделе у нее была ночная смена.

По словам тетушки Юй, они вдвоем не ели дома уже несколько дней.

Су Цинсану было нелегко не дежурить в тот день и уйти домой раньше. Только тогда она поняла, что Хуо Цзиньяо еще не вернулся.

Она была немного разочарована, но Су Цинган знала о недавнем положении Хуо Цзиньяо. Хотя он сказал, что у него есть способ разобраться с Хуо Ифань, его дедушка, вероятно, остановит его, когда придет время.

Если Хуо Цзиньяо будет настаивать на своем, дед снова расстроится.

Она не могла помочь ему в этом, поэтому могла только постараться не усугублять его проблемы.

Хуо Цзиньяо вернулся только после того, как она закончила собирать вещи и легла в

оцепенении.

Она моргнула глазами на внезапно опустившуюся кровать рядом с ней. Она не выключила прикроватную лампу, и теперь, увидев Хуо Цзиньяо, протянула руку и обвила его шею.

"Ты вернулся?"

"Да". Хуо Цзиньяо кивнул. Он посмотрел на сонного Су Цинсана, который выглядел немного ошеломленным.

"Почему ты так поздно дома? В компании много чего происходит?"

"Да." Хуо Цзиньяо кивнул. Су Цинган посмотрел на него с болью в сердце и похлопал его по плечу. "Хорошо, иди прими душ. Ложись спать пораньше".

Хуо Цзиньяо не стал возражать. Он наклонился и поцеловал ее в губы, после чего удалился. Су Цинган улыбнулась.

Она моргнула глазами и уже собиралась заснуть, когда почувствовала слабый, похожий на духи запах.

Не удержавшись, она снова принялась. Запах исчез.

Она посмотрела на Хуо Цзиньяо и поняла, что он тоже повернулся, чтобы посмотреть на нее.

"Цинган." Его выражение лица было немного серьезным.

"Что случилось?"

"Если тетушка в последнее время будет искать тебя и обращаться с просьбами, скажи ей, чтобы она искала меня. Не соглашайся ни на какие ее просьбы".

Тетушка, которую имел в виду Хуо Цзиньяо, естественно, была Сян Кайпин. Су Цинган полностью проснулся от его слов.

"Тетушка будет искать меня? Зачем ей искать меня? Что случилось? Су Пэйчжэнь вернулась в город Жун? Разве она еще не в городе Лин?"

Она вернулась около недели назад. За эту неделю она уже перестала думать о том, что сделал Су Пэйчжэнь.

В любом случае, ее репутация была испорчена. Она не думала, что Су Пэйчжэнь сможет устроить какие-либо неприятности. Может ли быть так, что она все еще хочет навредить другим?

"Не волнуйтесь, это не то, что вы думаете. Су Пэйчжэнь сейчас в тюрьме".

Хуо Цзиньяо вкратце рассказал Су Цинсану о том, что сделала Су Пэйчжэнь, пока Су Цинсан был в шоке.

"Не волнуйся, я позабочусь о том, чтобы на этот раз ее приговорили к высшей мере наказания. Она не выйдет на свободу как минимум семь лет".

Су Цинган ничего не сказал. В том, что Су Пэйчжэнь закончила свою жизнь, была ее

собственная заслуга. Но она не могла не посочувствовать Сян Кайпин.

"Тетушка придет ко мне, чтобы просить о пощаде, верно?"

"Да, тетушка придет к тебе просить о пощаде, поэтому я надеюсь, что когда придет время, что бы тетушка ни говорила, не волнуйся. Просто позвольте ей прийти ко мне".

"Я понимаю."

Су Цинган ответила очень низким голосом, и выражение ее лица было не очень хорошим.

Она не могла помочь Су Пэйчжэнь, да и не хотела помогать. Она то и дело выступала против нее, даже причиняла ей вред. Если бы она все же заступилась за Су Пэйчжэнь, то была бы слишком святой.

Но в конце концов, она все равно сочувствовала Сян Кайпину. С такой дочерью Сян Кайпин, вероятно, будет чувствовать головную боль и боль, верно?

Из-за этого случая Су Цинган мгновенно забыла, что чувствовала слабый запах духов.

..

Атмосфера в кабинете была немного напряженной.

"Невозможно", - сказал Хуо Цзиньяо, услышав просьбу старого мастера Хуо.

Старый Мастер Хуо не ожидал, что Хуо Цзиньяо откажет ему так прямо и даже не посмотрит ему в лицо.

"Цзиньяо, не можешь ли ты просто отпустить своего брата?"

"Мне жаль, но я не могу".

Все остальное можно было обсудить, но Хуо Цзиньяо никогда не пойдет на компромисс в этом вопросе.

"Цзиньяо." Старый Мастер Хуо был немного раздражен его поведением. "Как насчет этого? Если ты сможешь найти способ заставить людей Кева снять обвинения, я приму решение отправить Хуо Ифань и остальных за границу. Обещаю, что не позволю им вернуться. Как вам это?"

"Нет." Хуо Цзиньяо с улыбкой покачал головой. Он совсем не принял слова старого мастера Хуо. "Нет. Зачем тебе отправлять их за границу? Чтобы продолжать наслаждаться жизнью? Дедушка, это не то, чего я хочу".

"Ты, я обещаю тебе, что абсолютно не буду оказывать им никакой помощи. Они должны сами обеспечивать себя за границей и полагаться на свои возможности".

"Дедушка, если ты так решил, то пусть они сейчас посидят в тюрьме и подумают над своими ошибками. Какая разница?"

Губы старого мастера Хуо зашевелились. Он хотел защитить Хуо Ифань, но Хуо Цзиньяо не хотел больше оставаться.

Он встал и посмотрел на старого мастера Хуо. Его выражение лица было почтительным, но он не собирался отступать.

Лицо старого мастера Хуо было немного бледным. Он не мог смириться с мыслью о Хуо Минляне, который пришел умолять его, плача.

"Дедушка, если больше ничего нет, я уйду первым. Кстати, ты полностью доверил дела компании моему отцу. Раз так, тебе больше не нужно об этом беспокоиться. Что скажешь?"

Выражение лица старого мастера Хуо больше не было просто уродливым.

Хуо Цзиньяо явно говорил ему оставить дела компании в покое.

"Ты, ты..."

Старый мастер Хуо гневно схватился за грудь и указал пальцем на Хуо Цзиньяо.

Хуо Цзиньяо поклонился. "Дедушка, лучше позаботься о своем здоровье". Хуо Ифань всегда говорил, что он очень сыновний. Если бы он действительно был сыном, то не стал бы снова и снова совершать поступки, которые вредят репутации компании. Так что на этот раз, дедушка, тебе лучше не вмешиваться".

Старый мастер Хуо посмотрел на закрытую дверь, затем разочарованно сел на диван и долгое время не двигался.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087059>